

Марина Белова

Небо в фальшивых алмазах

Глава 1

«Когда дела идут хорошо, что-то должно случиться в самом ближайшем будущем», — этот закон Мэрфи я усвоила на всю жизнь. В моей жизни все так и происходит: то я как ящерица нежусь на солнышке, то как загнанная лошадь мчусь к финишу. Знать бы еще, какой приз ждет меня впереди.

Осень в этом году выдалась сухая и теплая. Деревья не торопились сбросить свою роскошную крону, листья радовали глаз разнообразием цветов и оттенков: от сочно-зеленого до пурпурно-красного. Воздух был прозрачен и по-утреннему свеж.

В лирическом настроении я шла в родное туристическое агентство «Пилигрим» и думала: «Люди, зачем вам потеть под пальмами? Куда вас тянет, когда вокруг такая красота? Возьмите отпуск, рваните на дачу. Если нет дачи, просто пойдите в парк, сядьте на лавочку и каждой клеточкой своего тела впитайте последнее тепло уходящей осени.

Может, мне так и сделать? Предупрежу

секретаря, что уезжаю на неделю. Домочадцам ничего не скажу, пусть думают, что я на работе. Утром буду выходить из дома, сворачивать в парк и... Нет, не пойдет — вычислят. А если взять путевку в дом отдыха, расположенный где-то совсем недалеко? Тоже не пойдет — достанут».

Так я думала, пока на подходе к агентству не наткнулась глазами на машину своей компаньонки и подруги Алины Блиновой. Увидев ее «опелек», я сразу поняла: покой мне только снится. Вообще-то Алина редко приходит вовремя — обычно опаздывает, — а тут ни свет ни заря, а она уже здесь. Откуда такой порыв? Трудоголиком она никогда не была, а вот авантюризм у нее в крови. Не иначе что-то задумала.

Работы в нашем туристическом агентстве поубавилось. Летний сезон подошел к концу, а потому и доходы наши значительно снизились. В октябре люди тоже отдыхают, но не так активно, как летом. Летом надо детей везти на море, летом фирмы в полном составе уходят в отпуск. Летом... На то оно и лето, чтобы отдыхать. Летом мы зарабатываем о-го-го сколько! Можно сказать, что лето кормит «Пилигрим» весь год.

Но Алина хочет, чтобы нас кормили и осень, и зима, и весна — весь год, короче. Поэтому, как только поток туристов иссякает, она чувствует себя не в своей тарелке, ее мозги дымятся от

напряжения, она ищет новые маршруты, которые принесут нам ощутимую прибыль.

— Ну как тебе это нравится?! — воскликнула она после того, как я ей сказала «привет». — Вокруг одни воры! Подметки на ходу рвут!

Она со злостью постучала по столу свернутой в трубочку телевизионной программой, словно хотела добить невидимого врага.

— Что случилось? Кого-то обокрали? Только не говори, что опять тебя!

Не так давно Алина, поддавшись искушению выиграть новую машину, впустила в дом аферистов, которые обчистили квартиру. В одночасье моя подруга лишилась шубы, аудио- и видеотехники, ювелирных изделий, пачки денег и ключей от машины в комплекте с самой машиной.

— Нас, Мариночка, ограбили, — сокрушенно покачала головой Алина. — Тебя и меня.

— Ты хочешь сказать, что обокрали офис «Пилигрима»? — я обвела взглядом вокруг себя. Все вроде бы на месте, последствий налета не видно. Может, сейф вскрыли? — Что взяли? Ты полицию вызвала?

— При чем здесь полиция? — вскинула на меня удивленные глаза Алина. — Я вот с этим сразу в суд пойду, — продолжая размахивать телевизионной программой, горячилась Алина.

— С чем? — не поняла я.

— Да вот с этим! — она треснула программой по столу. — У нас идею украли! Ты смотрела вчера «Пуп черного континента»?

У меня отлегло от сердца. Как же она меня напугала! Слава богу, сейф не тронули. А ведь там лежит кругленькая сумма, которую мы вчера не успели перевести на банковский счет сотрудничающей с нами зарубежной фирмы.

— Алина, нельзя так пугать, — я села в кресло, расстегнула ворот блузки и потянулась за бутылкой с минеральной водой.

— А так поступать можно? Первый канал переименовал свое шоу «Игра до последнего». Смысл игры остался тот же, только место действия у них теперь не необитаемый остров, а Африка. Пойми, это же наша идея! — взвыла она. — Это наш «Последний живой турист»! Они украли нашу идею!

— Ничего они не крали. И что с того, что ты хотела везти наших туристов в Африку? Между твоим сценарием и сценарием телевизионщиков нет ничего общего. Ну выбор континента... — я пожала плечами и сделала равнодушное лицо. — Всего-то!

— А тебе этого недостаточно? Мало других континентов?! Необитаемых островов?! Нет, надо обязательно в Африку! — и она отшвырнула скомканную газету. Бумага спланировала на стеклянную полку, повалив одну за другой

фарфоровые фигурки, последняя из которых не удержалась на скользком стекле и упала на пол, разбившись вдребезги.

— Алина, не кипятись, — попыталась я утихомирить подругу, пока та в порыве гнева не расколотила всех слоников и собачек.

— Я вынашивала эту идею два года, — Алина возвела глаза к потолку. — Два года, — повторила она с драматическим завыванием. — Нет, надо было застолбить эту идею в палате изобретений или где там получают авторские права.

— В палате номер шесть, — пробурчала я. Временами Алина несет такую чепуху, что становится страшно за нее.

Верно, Алина уже два года талдычит мне о своей идее фикс. Она придумала такое, что вряд ли кому-то еще, кроме нее, пришло бы в голову: сплавить группу туристов на деревянных плотках вниз по течению реки Конго.

Кстати, река Конго местами протекает через непроходимые тропические джунгли, дважды пересекает экватор. Ее воды кишат крокодилами, берега — ядовитыми змеями и насекомыми. Одна муха цеце чего стоит! А еще есть летучие мыши-вампиры, которые подстерегают свои жертвы, вися на ветках вниз головами. Сама читала, они делают тонкие надрезы своими острыми зубами на теле спящего животного, причем не разбудив

его, а затем слизывают кровь длинным языком. Ужас! Короче, река Конго — место, о котором может мечтать только самоубийца и... моя Алина. Похоже, экстрима в ее жизни не хватает.

До поры до времени я думала, что, заговаривая об Африке, она шутит. Как можно серьезно рассчитывать на то, что кто-то решится путешествовать, рискуя своей жизнью? Уже само название «Последний живой турист» должно настораживать: «А вернусь ли я из этой поездки? Почему последний и почему живой?» Но потом Алина купила билеты для нас двоих (у меня так сложились обстоятельства, что мне надо было срочно исчезнуть из города) и заставила лететь в Африку. В тот раз бог нас уберег, не дал добраться до берегов Конго. Самолет захватили террористы, но все обошлось: самолет спасли, террористов обезвредили, а пассажиров вернули обратно в родной город. Алина повздыхала: «Видно, не судьба» — и успокоилась.

Неужели все вернулось на круги своя, и Алину вновь захватила ее идея фикс?

— Алина, никто у тебя ничего не крал! — повторила я. — Видела я вчерашнюю передачу. Небо и земля! Разве можно ту мелкую речушку, рядом с которой поселили племя Реки, сравнить с полноводной рекой Конго? А крокодилы? Подстава! Нет там никаких крокодилов. Стал бы

директор канала рисковать проектом, если бы там действительно водились крокодилы? Да никогда! — воскликнула я, уверенная в своей правоте. — И потом, члены племени просто живут на берегу. А что ты придумала?! По мутным водам опасного и коварного Конго... — зловещим голосом зашептала я. Кстати, мне абсолютно неизвестно, какие у реки Конго воды, мутные или прозрачные, — плывет флотилия плотов. Участники похода каждую минуту должны быть начеку. Ветви деревьев наклонены над водой. Лианы толщиной с корабельный канат свисают прямо в воду. На них раскачиваются дикие и злые обезьяны, которые так и норовят схватить кого-то из туристов, чтобы впоследствии притащить его на съедение вожаку племени, — продолжала я вещать жутким голосом.

— Не придумывай! — оборвала мой бред Алина. — Обезьяны не едят людей.

— А ты Кинг-Конга вспомни.

— Я с тобой серьезно, а ты... — похоже, Алина на меня обиделась.

— Ну, если серьезно, напиши директору канала. Так, мол, и так, почему, прежде чем выбрать место для съемок передачи, не проконсультировались со мной? А еще лучше вышли ему счет. Идею украли? Украли! Платите компенсацию. Ты этого хотела?

— Нет! — удивила меня Алина. — В суде все равно ничего не докажешь. Авторские свидетельства на умные мысли пока не выдают. А деньги мы сами заработаем.

— Уже лучше, — почти успокоилась я.

— Я немного, конечно, расстроилась — почему не наши люди поехали в Африку? А потом мне пришла в голову совершенно гениальная идея, — Алина сверкнула глазами, а я насторожилась. Вдруг очередная ее гениальная идея еще бредовее идеи сплава на плотях? Когда Алина слишком уж напряженно думает над тем, как повысить отдачу нашего агентства и заработать кучу денег, ее мозг выдает совершенно фантастические идеи. — Послушай, а что если нашему «Пилигриму», вернее, нашим клиентам, упасть на хвост какой-нибудь передаче? А? Как?

— Алина, но ведь участников передачи «Пуп черного континента» отбирали из нескольких тысяч претендентов. Отбор был жесточайший. Все участники должны быть здоровы, выносливы и интересны в плане общения. У нас другой стиль работы. Мы обслуживает всех желающих. Кто хочет, тот и едет.

— Ну при чем здесь «Пуп черного континента»? Я уже похоронила проект «Последний живой турист». Есть еще множество познавательных программ. «Ветер странствий»,

«Ноги в руки», — принялась она перечислять, — «Нынче здесь — завтра там», но мне больше нравится передача «Нескучный меридиан».

— Тоже на первом канале видела? — язвительно спросила я.

«Интересно, как она собирается упасть на хвост передаче, которая транслируется по центральному каналу? Где мы и где они?», — подумала я.

Алина мою язвительность проигнорировала.

— Нет, кажется, эта передача идет на развлекательном канале. Или все же на первом? — засомневалась она. — Ну да это неважно!

«Действительно неважно! — хмыкнула я про себя. — И на первом канале, и на развлекательном единица рекламного времени стоит целого состояния. Да разве ж Алину это испугает?!»

— Главное, что этот канал смотрят миллионы телезрителей. Слушай, что я придумала. Смысл передачи таков: ведущий выбирает любой меридиан и перемещается вдоль него со съемочной группой. Если мы договоримся, то к съемочной группе присоединится группа наших туристов, разумеется, в ограниченном количестве, человек десять-двенадцать, не больше. К примеру, выбирается нулевой меридиан. Путешественники собираются в Лондоне, потом перемещаются во Францию, далее в Испанию, Алжир, Мали, —

Алина покинула свое кресло и подошла к карте мира. Она вела пальцем вдоль нулевого меридиана и называла страны, — Буркина-Фасо, Гана. Кажется, все. Дальше Антарктида. На Антарктиду везти туристов весьма накладно, и так им путевочка влетит в копейчку. Но овчинка выделки стоит. Во-первых, лица наших клиентов покажут на всю страну. А во-вторых, — Алина на секунду задумалась, — а во-вторых, о нашем «Пилигриме» узнают все!

— Прелестно! — наиграно воскликнула я. — Меня смущают только два момента.

— Говори, — с энтузиазмом отозвалась Алина. Как я могла догадываться, идея «упасть на хвост» передаче пришла ей не вчера, если она готова ответить на все мои вопросы.

— Ты сказала: если договоримся. Позволь узнать, с кем ты будешь договариваться и как ты будешь договариваться?

— Договариваться я буду с ведущим программы, с Андреем Кружилиным. Кстати, он же является автором программы.

— Очень хорошо, — я вспомнила лицо телеведущего. Приятный мужчина, примерно нашего с Алиной возраста. Передачи у него действительно получались интересные и запоминающиеся. — На первый вопрос ты мне ответила. Ну а как ты выйдешь на Андрея

Кружилина?

— Через его тетью, — счастливо улыбаясь, ответила Алина. — Ада Семеновна живет в одном доме с подругой моей матери, Ольгой Наумовной. Ну да ты помнишь?

— Допустим, помню, — кивнула я, все еще не понимая, как она собирается познакомиться с Андреем Кружилиным.

— У Ады Семеновны в этом месяце юбилей. Круглая дата. Знаменитый племянник обещал обязательно быть на тетушкином дне рождения.

— Ага, — я усердно закивала в знак согласия. — Юбилей, племянник... Ну а...

— Я каким боком? Ты это хотела спросить?

— В общем-то, да. Не будешь же ты поджидать Кружилина перед подъездом, как ждут малолетние фанатки своих кумиров из группы «Корни»? Ах, Леша. Ах, Паша. Я тебя люблю, но замуж не пойду, — запела я «фабричный» шлягер. Алина поморщилась. Я не обиделась, мои вокальные данные действительно оставляют желать лучшего, и оборвала песню на полуслове. — Кажется, так поется?

— Ты издеваешься? Я и перед подъездом?! Меня на банкет должны пригласить!

— Тебя? С какой стати? Ты близко знакома с Адой Семеновной?

— Не близко, но знакома.

— С каких это пор?

— Со вчерашнего дня! — гордо возвестила Алина, словно была знакома с этой почтенной дамой со дня своего рождения.

«Разумеется, со вчерашнего дня, иначе бы Алина мне все уши прожужжала о Кружилине», — подумала я, припоминая, что вчера моя подруга ушла из «Пилигрима» раньше обычного, чтобы забрать свою любимую мамочку из дневного профилактория.

Алинина мама раз в год получает от мэрии бесплатную путевку в профилакторий ветеранов труда. Как правило, отправляется она туда с подругой, а та берет свою подругу, чтобы в палате находились все свои. На этот раз третьей в компании была Ада Семеновна Иволгина, соседка подруги Алининой матери.

— Ну знаешь, то, что ты вчера подвезла женщину до дома, — еще не повод, чтобы приглашать тебя на банкет и знакомить со знаменитым племянником.

— Ошибаешься. Я там буду в любом случае! Более того, именно я займусь организацией банкета! Ресторан, меню, тамада. Кому-то надо об этом побеспокоиться? Ада Семеновна мало что волочет в таких делах. Вот я и взялась ей помочь.

— А ближе тебя у Ады Семеновны никого не нашлось! — хмыкнула я.

— Представь себе, Ада Семеновна живет одна.

— Допустим, но дети, внуки у нее есть?

— Я же тебе говорю, что она одинокая, — начала терять терпение Алина. — Кроме племянника, Андрея Кружилина, и сестры, которая живет с сыном в столице, у нее никого нет. Подруги и бывшие сослуживцы не в счет. Они не будут заниматься черновой работой. Представляешь, какой шанс дает нам судьба. Не будь юбилея, как бы мы познакомились с Кружилиным?

— Алина, еще неизвестно появится ли он на празднике. Вдруг у него будет съемка передачи где-нибудь на шестидесятой параллели?

— Приедет, — успокоила меня Алина. — Ада Семеновна специально сдвинула свой день рождения на неделю вперед, чтобы любимый племянничек мог на нем присутствовать. И я сделаю все для того, чтобы вписаться в его насыщенный график, — пообещала она.

— Сдвинула на неделю вперед? Плохая примета праздновать дни рождения заранее, — покачала я головой.

— С каких это пор ты стала такая суеверная? — фыркнула Алина.

Глава 2

Всю следующую неделю я лишь изредка встречала Алину в «Пилигриме», большую часть времени та проводила в беготне. Сначала они с Адой Семеновной придирчиво выбирали ресторан. По большому счету юбилярше все равно было, где праздновать. Носом крутила Алина. То ей зал был маловат, то заведение не входило в десятку престижных. Ада Семеновна попробовала заикнуться в том духе, что чем скромнее заведение, тем комфортнее она себя в нем будет чувствовать, но Алина тут же заткнула ей рот:

— Ада Семеновна, за торжество платит ваш племянник. Неужели вы хотите, чтобы народ его осудил за скряжничество? Не стыдно вам? Что о нем люди подумают!

Лично меня Алинины аргументы не убедили бы, но Ада Семеновна слишком мало общалась с моей подругой, чтобы заявить свое решительное «нет».

В конечном итоге, перебрав все рестораны и кафе города, остановились на ресторане с грузинской кухней «Мимино». Там и зал имелся отдельный, да и само заведение пользовалось хорошей репутацией.

Когда с местом банкета определились, Алина взялась за виновницу торжества. Юбилярше нужно

было купить достойный наряд. Уже в первом же магазине Алина буквально извела Аду Семеновну примерками:

— Вы будете королевой бала, — уверяла она Аду Семеновну, притаскивая все новые и новые наряды.

— Ой, мне бы пережить день рождения, Алиночка, — причитала в примерочной кабинке Ада Семеновна. — Это я тоже должна мерить?

— Тоже, — откликнулась из-за шторы Алина.

— Да вроде бы мне и в том платье неплохо было.

— Именно, что вроде бы. Мы должны выбрать лучший вариант. Ада Семеновна, увидев вас, все должны ахнуть.

Перебрав все, что было в магазине, и не найдя достойного наряда, Алина с Адой Семеновной переместились в другой магазин, затем в третий, четвертый... Объездив полгорода, в итоге они вернулись в первый магазин и купили костюм из тяжелого шелка, с которого Ада Семеновна начала свои примерки.

— Я же говорила, что сразу надо было его брать, — пробурчала юбилярша, обтирая надушенным платочком вспотевшее от многочасовой беготни лицо. — Столько сил и времени зря убили. Уф, устала я.

Увы, на этом ее страдания не закончились.

Алина поволокла беднягу в салон красоты. Ада Семеновна вздумала препираться.

— И такая сгожусь, я своих морщин не стыжусь.

— А зря. Посмотрите на Джину Лоллобриджиду. Постарше вас будет, а как выглядит. Талия — пальцами обхватишь! А ножки? Как у девчонки-подростка!

Ада Семеновна посмотрела вниз на свои громадные ступни, обутые в растоптанные туфли, из которых выпирали уродливые шишки-косточки. Алина проследила ее взгляд.

— Да, до Джины вам далеко. Надо бы вам и туфли к костюму подобрать. У вас какой размер?

— В молодости был тридцать восьмой, — вспомнила Ада Семеновна.

— О молодости уже забыли, — себе поднос пробормотала Алина. — Сейчас какой размер, спрашиваю?

— Сорок первый, — смущаясь, прошамкала юбилярша.

— Н-да, — задумалась Алина. — Пожалуй, на высоком каблуке подобрать вам что-либо будет трудно.

— Ты что?! Я давно перешла на мужскую обувь, — опасаясь, что ее могут поставить на каблуки, испуганно воскликнула Ада Семеновна. — Есть у меня почти новые туфли.

— Мужские? — на всякий случай спросила Алина.

— Мокасины, — отвела взгляд в сторону дама.

— Ладно, об обуви я позабочусь. У моего стилиста много друзей с нетрадиционной ориентацией. Да и сам он вызывает сомнения, — замялась Алина. — При мне к нему приятель прибежал. Ну точно парень, а выглядел как девка. Где-то же парни, переодевающиеся в женские платья, достают туфли больших размеров? Вот у Вени и спросим. Поехали.

— Куда? — устало спросила Ада Семеновна.

— К моему стилисту.

— Так он же...

— Это не заразно. Отбросьте в сторону предрассудки. Я вам скажу больше. Это даже лучше, если мастер голубой. Кто-кто, а Веня Куропаткин знает, чего хочет женщина. Не было случая, чтобы он меня подвел, сделал не то, о чем я его просила. Уж не знаю, чем он чувствует, душой или сердцем, но он умеет понять потаенные желания заказчицы. — В этот момент Ада Семеновна подняла на Алину испуганные глаза. — Да я о прическе и макияже, — пояснила свои слова Алина. — Короче, доверьтесь мне и Куропаткину. Вам уже поздно чего-либо опасаться. До юбилея остается совсем мало времени. Прическу мы

сделаем в день банкета, а вот над лицом не мешало бы поработать заранее.

Ада Семеновна лишь вздохнула, она уже не упиралась, дала посадить себя в машину и привезти в салон «Донна Белла» к стилисту Вене Куропаткину.

— Венечка, здравствуй, дорогой, — Алина вошла в салон с распростертыми объятиями.

Веня, бросив в кресле клиентку, подскочил к Алине и чмокнул ее в щечку.

— Алиночка, дорогая, как я давно тебя не видел. Нельзя запускать свое лицо. Упорный ежедневный и настойчивый труд над собой любимой, и природа отблагодарит тебя на склоне лет, — изрек Куропаткин.

— В гробу буду лежать красивее тех, кто придет со мной проститься? — засмеялась Алина.

— Я совсем не это хотел сказать. Я хотел сказать, что твоя красота будет неподвластна годам. Одну секунду, — извинился Веня, — я обслужу клиентку и весь к твоим услугам.

— Веня, я польщена, но сегодня тебе надо обслужить не меня, а вот эту даму, — она вытолкнула из-за своей спины превратившуюся в каменное изваяние Аду Семеновну. — Это наша дорогая и любимая Ада Семеновна. Через неделю у нее юбилей, — Алина подмигнула Куропаткину.

— Понял, — Веня кокетливо приподнял брови

и сделал «ладушки». — Надо скрыть возраст? Погодите, погодите, попробую догадаться, сколько вам лет. Вам будет пятьдесят пять, а вы хотите выглядеть на сорок пять?

Ада Семеновна покраснела до корней волос.

— Ну да, угадали, — сказала она, заправляя непослушную прядь волос за ухо.

— Посидите в кресле пятнадцать минут, и я ваш! — пылко пообещал Веня и унесся к своему рабочему месту.

— Надо же, какой милый молодой человек, — произнесла вслед Куропаткину Ада Семеновна. — А он правда гомосексуалист?

— Сейчас за это не судят, — с улыбкой ответила Алина.

Когда мне Алина все это рассказывала, я умирала со смеху. Хотя, надо признаться, Веню Куропаткина я тоже изначально приняла весьма насторожено. А потом стала его постоянной клиенткой.

— Куропаткин провел Аде Семеновне курс интенсивного ухода. Кремы, маски, массаж. Кожа ее значительно посвежела. Морщинки сгладились, появился румянец, — отчитывалась передо мной Алина. — Еще несколько процедур — и она действительно будет выглядеть лет на пятьдесят пять, от силы на шестьдесят. Еще бы фигуру привести в порядок, но не успеваем. Резко худеть

вредно, кожа отвиснет. Да и в ее возрасте...

— Алина, ну а родственники когда приедут? Когда ты с племянником познакомишься? Я так понимаю, Ада Семеновна должна тебя лично с Кружилиным познакомить.

— Через два дня, — с выдохом произнесла Алина, — в четверг он с матерью приезжает. В пятницу банкет, в субботу он еще будет здесь, а в воскресенье обратно, домой.

— Волнуешься? Не волнуйся, твои хлопоты не оценить невозможно.

— Еще бы! — хмыкнула Алина. — Он мне еще кучу денег должен.

— Когда же он у тебя успел занять? — удивилась я. — Вы ведь еще не знакомы.

— Не знакомы, верно, — кивнула Алина. — Как все получилось. Аде Семеновне он сказал, что все расходы берет на себя. Когда приедет, сразу же деньги ей отдаст. Кое-какая сумма у Ады Семеновны была, но она по ресторанам лет двадцать пять не ходила и понятия не имела, что теперь все так дорого. Когда со всем столкнулась, схватилась за голову, хотела от всего отказаться и дома тихо покушать. А сколько дома человек поместится? Пять? Десять? Видела я эту квартиру — двушка в хрущевке. Только родственники, и то не все, в нее влезут. Нет, дома праздновать юбилей нельзя: меня на семейный ужин вряд ли пригласят.

Такой расклад. Пришлось мне заплатить аванс в ресторане из собственного кармана. А потом пошло-поехало: платье, туфли, парикмахерская. Хорошо, что Веня на свои услуги скидку сделал.

— Н-да. А вдруг Кружилин и предполагал семейный ужин при свечах? Тетя, он и его маменька? А тут ты влезла со своей активной деятельностью. Не боишься, что он откажется компенсировать твои расходы?

Алина закусила губу.

— Ну а как мне тогда с ним познакомиться? Ада Семеновна должна меня порекомендовать как лучшую подругу. Он должен проникнуться ко мне теплыми чувствами и отблагодарить. Как? Вот тут я ему свой проект и представляю.

— А деньги, значит, не возьмешь?

— Почему? Возьму, а потом преподнесу свою идею. Постараюсь убедить его, что проект выгоден для обеих сторон.

— Ой, не знаю, — замотала я головой, про себя подумав, что Кружилин запросто может Алину кинуть и с деньгами, и с проектом. Какой ему интерес возить наших туристов вдоль меридианов? Никакого! Одна морока такую кагалу с собой катать. Конечно, мы кое-что будем ему отстегивать, но не покажется ли ему наш процент ничтожно малым? Мы-то не знаем, сколько он на передаче зарабатывает. Вдруг он захохочет нам в лицо, когда

выслушает наше предложение?

— Так что в четверг держи за меня большой палец в кулаке. Я еду с Адой Семеновной в аэропорт встречать Кружилина, — прервала мои мысли Алина и поднялась с кресла, чтобы вскоре меня покинуть, будто четверг уже сегодня.

— Встречай, — пожала я плечами. — В другой жизни тебе все зачтется. Кстати, ты не собираешься немного поработать в «Пилигриме»? Вторую неделю тебя не вижу на рабочем месте.

— Если я не сижу напротив тебя и не смотрю в окно, значит, по-твоему, и не работаю, — бросила она камень в мой огород. В чем-то Алина была права: в агентстве работы действительно в эти дни было мало. — А чем я занимаюсь, по-твоему? — запыхтела она, как дореволюционный паровоз. — Я голову ломаю, как привлечь в наше агентство клиентов, открываю свежие маршруты, ищу новых партнеров, делаю рекламу, а она мне заявляет: «Не вижу тебя на рабочем месте»! Хорошо, — Алина демонстративно снова плюхнулась в кресло, которое не успело еще остыть, — буду сидеть и на тебя смотреть, — она уставилась в мою переносицу. — И многое я так наработаю?

— Да иди уже! — махнула я рукой, не желая связываться с взбалмошной подругой. — Куда ты там собиралась? К Куропаткину?

— В фирму «Семь чудес», — сменив гнев на

милость, совершенно иным голосом сообщила мне Алина.

— А ее с чем едят? — проглотила я ком в горле, догадываясь, что и эти «семь чудес» каким-то образом причастны к юбилею Ады Семеновны.

— Эта фирма поставляет для общественных и культурных мероприятий шарики и цветы. Как же в ресторане без цветов и шариков? — крайняя степень возмущения тенью пробежала по ее лицу.

— Действительно, как наша престарелая юбилярша будет сидеть за праздничным столом без шариков? Ну не на бумаге же писать, что даме стукнуло восемьдесят? А цветы так просто необходимы! Как же без них? Вдруг все гости решат сэкономить на букетах?

— Цветы будут лежать гирляндой вдоль стола, — сквозь зубы процедила Алина.

— Да-да-да, — соглашаясь, закивала я. — Как в американском кино! А торт многоярусный заказала? Со свечками? Жаль, я не побываю на этом празднике жизни, не увижу, как от такого количества свечей на торте крем потечет. А может, и мне втереться в доверие Аде Семеновне? Ах, как жаль, что всего два дня осталось. Алина, ну посоветуй, как мне ей понравиться? Может, припереться на банкет без приглашения? А что? Приду с телеграммой от президента. Или скажу, что

мэр дарит Аде Семеновне квартиру. Нет, пожалуй, квартиру мне не потянуть, — я сокрушенно покачала головой. — Тем более старушке есть где жить.

— Ты так хочешь на банкет? — участливо спросила Алина.

— Ну а кто не хочет погулять на дармовщинку? А заодно и познакомиться с популярным телеведущим, — искренне удивилась я.

— Ну хорошо, — нехотя согласилась Алина. — Я могу тебя представить, например, помощником тамады. Или представителем фирмы «Семь чудес».

— А директором «Пилигрима» никак нельзя? — набралась наглости я спросить.

— А... — открыла она рот.

— Или ты хочешь все переговоры с Кружилиным вести только от своего имени? — я уперлась в Алину тяжелым взглядом, наслаждаясь ее замешательством. Похоже, что моя подруга решила задвинуть меня подальше. Не выйдет!

— Ну почему? — делано возмутилась она. — Так или иначе, я бы тебя с ним познакомила.

— В качестве помощника тамады? — напомнила я.

— Да нет, конечно, про тамаду это я так сказала, не подумав. Ой, что-то я засиделась.

Извини, Мариночка, мне надо бежать.

— В «Семь чудес»?

— Ну да. А насчет приглашения я что-нибудь придумаю, — бросила Алина, выскакивая из кабинета.

К вечеру Алина вновь появилась в «Пилигриме», да не одна, а с пожилой женщиной под ручку.

— Познакомьтесь, Ада Семеновна, это моя лучшая подруга. Марина Владимировна Клюквина. Директор туристического агентства «Пилигрим». Марина, знакомься, это Ада Семеновна.

— Очень приятно, — дама протянула мне руку.

Я ее пожала и в ответ пробормотала:

— Мне тоже. Слышала о вас много хорошего.

Если честно, я была удивлена, увидев ее здесь. Мне пришло в голову, что Алина хорошо подумала, взвесила все «за» и «против» и пришла к выводу, что со мной ей ссориться совершенно ни к чему, а потому привела почтенную даму в «Пилигрим», чтобы познакомить.

— Спасибо, — Ада Семеновна положила правую руку на грудь и склонила передо мной голову.

— Мне-то за что спасибо? — поинтересовалась я. — Это все она, — я кивнула в Алинину сторону, догадываясь, что дама

благодарит меня за то, что я отпускаю сотрудницу с работы вот уже вторую неделю подряд.

— Ну что вы, мне никто таких дорогих подарков никогда не дарил, — в ее глазах заблестели слезы.

— Подарков? — вот тут я и впрямь удивилась и перевела взгляд на Алину.

— Ада Семеновна благодарит тебя за подаренную путевку, — не моргнув глазом, выдала Алина. — Она уже сто лет не отдыхала в санатории.

— Да, Марина Владимировна, я тронута до глубины души. Пожалуйста, не откажите мне, придите на мой юбилей в ресторан «Мимино», — она достала из ридикюля открытку-приглашение и протянула ее мне. — Буду очень ждать. Я очень хочу с вами поближе познакомиться. Обещайте, что придете.

— Хорошо, я приду.

Добившись от меня согласия, дама вспомнила, что ей надо еще в одно место, и стала прощаться. Я не могла дождаться, когда же она уйдет, чтобы тут же наброситься на Алину. Подарить путевку от моего имени и за мои деньги — вот это финт! Только Алине могло прийти такое в голову. Ну-ну, сейчас я все ей выскажу.

Но Алина, хитрая бестия, тут же предложила отвезти Аду Семеновну, куда ей нужно. Она взяла ее под руку и повела к двери, бросив мне на

прощание:

— Я позвоню.

Как только за ними захлопнулась входная дверь, я крикнула в зал:

— Алена, зайди.

На пороге кабинета материализовалась наша секретарша Алена:

— Я вас слушаю, Марина Владимировна.

— Скажи, пожалуйста, Алина Николаевна оформляла сегодня какую-нибудь путевку в санаторий.

— Да, оформляла на Иволгину Аду Семеновну.

— А она расплатилась?

— Она не расплатилась, — Алена почему-то смутилась. — Путевку оформили по безналу, за счет «Пилигрима».

— Очень хорошо! — я позеленела от злости. — Просто супер! Только одного я не понимаю, почему?

Я хотела высказать Алене все, что думаю о своей компаньонке, но тут зазвонил телефон и сбил мои мысли.

— Да! — гаркнула я в трубку.

На обратном конце провода Алина скороговоркой сказала:

— Разделяю твое негодование. Я дрянь. Но весьма умная. Ты только послушай, сколько мы

выгадаем на сотрудничестве с Кружилиным. Путевка для Ады Семеновны окупится в первой же поездке.

— Ты еще с ним познакомься! — крикнула я в ответ.

Глава 3

В четверг Алина появилась в «Пилигриме» при полном параде: в элегантном костюме, со свежей укладкой на голове. От нее за версту разило дорогим парфюмом.

— Как я понимаю, работа для тебя — всегда праздник? — пошутила я, подозревая, что «Пилигрим» лишь промежуточный пункт между парикмахерской и аэропортом.

Алина меня не разочаровала:

— Еду встречать Кружилина и его матушку.

— Надо же, а я жду не дождусь, когда твой Кружилин уедет, — призналась я.

— Так он же еще не приехал, — удивилась Алина.

— А я вот мечтаю, чтобы он уехал, а ты, наконец, появилась на своем рабочем месте, — пробурчала я.

— Да ладно, в понедельник появлюсь. Ты-то к завтрашнему банкету готова? Подарок можешь не покупать.

Мои зеницы чуть было не выпали из глазниц прямо на стол. За мой счет Алина везет Аду Семеновну отдыхать, и мне разрешено не покупать подарок! Благодетельница!

— Тебе достаточно будет купить букет, — продолжала давать мне наставления Алина. — И захвати завтра на банкет все реквизиты нашей фирмы. Кто знает, может, завтра мы с Кружилиным подпишем договор о сотрудничестве. Во всяком случае, уже сегодня я сделаю ему предложение, от которого он не сможет отказаться.

— Надеюсь, это будет исключительно деловое предложение.

— Конечно, — фыркнула Алина. — А ты о чем подумала?

На этом мы расстались. Алина поехала в аэропорт. В течение дня я пыталась к ней дозвониться, но она упорно не брала трубку. Вечером я позвонила на домашний телефон. Ответил Вадим, Алинин муж.

— Не знаю, где твоя подруга, — обиженным голосом сказал он. — Уходит рано утром, возвращается после девяти часов вечера. Сам хотел у тебя спросить, где ее черти носят.

— Она занята новым проектом, — успокоила я Вадима. — Но не волнуйся, скоро это все закончится.

— Очень на это рассчитываю.

Я положила трубку.

— Ладно, переживем и это, — сказала я вслух.

— Что переживем? — отозвался с дивана

Олег.

— Завтра наша клиентка дает банкет по случаю своего дня рождения. Идти не хочется, но надо. Нельзя обижать пожилого человека.

— Иди, — не стал возражать мой муж.

На следующий день, так и не сумев созвониться с Алиной, я поехала в ресторан «Мимино». Войдя в банкетный зал, я ахнула. Показательная свадьба в Голливуде — лишь скромная декорация против того, что устроила Алина в честь Ады Семеновны.

Под потолком, который был выкрашен в небесно-голубой цвет, клубились накаченные гелием связки белых шаров. Столы стояли буквой «П», в середине пространства была выложена цветочная клумба. В центре клумбы впечатлял взор высеченный изо льда лебедь. Были цветы и на столах — низкие букеты, стелющиеся по скатерти. Во главе стола находилось огромное кресло для юбилярши, чем-то похожее на королевский трон.

— Вот это да! — выдохнула я.

— Ну как? — Ко мне подскочила Алина. Ее лицо светилось от счастья. — Правда, здорово получилось? А какое оригинальное решение с шарами под потолком? Как будто облака на фоне

открытого неба. Пойдем, я тебя познакомлю с Андреем, — она взяла меня под руку и потащила к мужчине, стоявшему чуть в стороне.

Я видела Кружилина на экране телевизора — очень интересный мужчина, с добрыми глазами и неизменной улыбкой на лице, — и в жизни он меня несколько не разочаровал. Сегодня он выглядел настоящим красавцем с обложки глянцевого журнала: высокий, подтянутый в элегантном костюме. Два метра красоты, да и только!

— Алина, я бы сначала хотела вручить букет юбилярше, — уперлась я ногами в пол. В этот момент меня охватило жуткое волнение. Не каждый же день сталкиваешься с телезнаменитостью. — А потом я бы хотела привести себя в порядок. Пока ехала в ресторан, волосы растрепались.

— Ага, помада стерлась? Да брось ты! — фыркнула Алина. — Ты нормально выглядишь. Пошли, все равно Ады Семеновны нет в зале.

— А где она?

— Ее Веня причесывает. Администратор предоставил им свой кабинет.

— Веня? А разве это не он там? — я показала глазами на маячившую в дальнем углу фигуру нашего стилиста.

— Он, — Алина проследила мой взгляд, — эталон высокой моды. Только Куропаткин на зеленую рубашку мог натянуть желтый пиджак.

— А Ада Семеновна?

— Значит, скоро выйдет. По-хорошему она давно уже должна быть здесь, встречать гостей.

— Может, мне пойти ее поискать?

— Пойдем, сначала я тебя представлю Кружилину, — Алина подтолкнула меня в его сторону. — В принципе мы говорили уже о совместном проекте, — зашептала она мне в ухо.

— И что он? — так же шепотом спросила я.

— Сказал, что очень интересно.

— Надеюсь, не только из вежливости? — спросила я у Алины.

Отвечать она мне не стала, видимо, боялась сглазить.

— Андрей Михайлович, хочу вас познакомить с моей подругой, — громко сказала Алина, когда мы очутились за спиной Кружилина, который в данный момент занимался созерцанием ледяного лебедя.

Он вздрогнул и повернулся.

— Марина Владимировна, — я протянула руку.

— Очень приятно, — сказал Кружилин, затем склонился и поцеловал мне руку.

— Марина Владимировна — директор туристического агентства, — представила меня Алина.

Кружилин кивнул.

— Да, Алина Николаевна рассказывала мне о вашей идее.

— Вообще-то это ее идея, — я скосила глаза на Алину. — И что вы скажите по этому поводу?

— Ну, надо подумать, — протянул Андрей Михайлович.

«По тому, как он сказал, можно считать, что Алинин проект провалился», — промелькнуло у меня в голове.

— Нет, идея, конечно, хорошая, — заметив на моем лице разочарование, продолжил Кружилин, — но я не знаю, как будет смотреться в кадре большая толпа. Не будет ли она отвлекать телезрителей от ведущего программы?

«Ко всем своим достоинствам он еще и деликатен», — без особой радости отметила я.

— Почему большая толпа? — вмешалась в разговор Алина. — Всем не обязательно быть в кадре. В кадре будут только те, кто оплатит эфирное время, по отдельному прейскуранту. Минуту ты мелькал на экране — плати столько-то. Успел передать привет — заплати. Ну а если что-то сказал, согласно сценарию, то не грешно с этого туриста взять и побольше.

— Это другой разговор, — заинтересовался Кружилин. — Вы же знаете, что телевидение держится исключительно на средствах рекламодателей. Но давайте на эту тему после

банкета поговорим. Где же тетя? — он обвел глазами зал.

К нам подошла элегантная дама в летах.

— Сынок, ты Аду не видел? Пришли гости, хотят ей подарки вручить, а ее нет.

— Нет, мама, сам только что о ней спрашивал.

— Действительно, куда она подевалась? — женщина, вытянув шею, стала вглядываться в толпу.

Пользуясь тем, что дама занята, я стала ее рассматривать. Она была высокая и статная. Может быть, слегка полноватая, но только лишь в той степени, когда полнота соответствует росту человека. Андрей Кружилин был очень похож на мать: те же темно-русые волосы, тот же овал лица, разрез глаз, губы... Глядя на них, никому бы в голову не пришло, что это не сын и мать. Родство угадывалось моментально.

«Надо же! Сынок все забрал от маменьки. А вот сестры, Ада и Вера, совсем не похожи, — вспомнила я грузную брюнетку Аду. — Должно быть, одна дочь унаследовала черты отца, а другая пошла в мать. Случается же такое?»

— Вера Семеновна, мы пойдем поищем Аду Семеновну, — живо откликнулась Алина.

— Вот спасибо, Алиночка, — поблагодарила ее Вера Семеновна. — Что бы мы без вас делали?

Поскольку Алина сказала «мы», то и я тоже за

компанию поплелась с ней искать Аду Семеновну. Проходя мимо Вени, мы затормозили. Наш стилист вздыхал в одиночестве.

— Веня, ты причесал юбиляршу? — обратилась к нему Алина.

— Давно.

— И где она?

— Там, — он показал рукой на служебный вход. Сейчас лак на ногтях высохнет, и она выйдет.

— Пошли, поторопим, — предложила Алина. — Небось, сидит в какой-нибудь каморке и трясется от волнения. Ты даже не можешь себе представить, какая она стеснительная. По большому счету у нее и подруг нет.

— Тогда откуда столько гостей? — я обвела взглядом разодетую в парадные платья толпу теток.

— Сотрудники. Пришлось приложить усилия, чтобы их разыскать. Ну и просто знакомые, с которыми в тот или иной период жизни общалась Ада Семеновна. Так трудно было собрать этих двадцать человек, — пожаловалась Алина. — Ада Семеновна вела очень замкнутый образ жизни.

— Если это не близкие люди, может, не стоило их вообще сюда приглашать? — наивно спросила я.

— Как это не стоило? И как бы все тогда выглядело? Пустой зал? Что-то я не слышала о банкете, на который были бы приглашены только

четыре человека.

— Ну ты, понятное дело, третья в списке, после сестры и племянника. А кто четвертый? — поинтересовалась я.

— Соседка, Ольга Наумовна. Она Аде Семеновне и соседка, и близкая подруга, живет этажом выше.

— Это та, что подруга твоей матери? И где же она?

— Видишь, женщина стоит в сторонке, в шаль завернутая?

— Да, — я посмотрела на худенькую даму, кутающуюся в цветастую шаль. Мне показалось, что женщина чувствует себя не в своей тарелке. Впрочем, и другие гости стояли с протокольными лицами. Да это и понятно, если учесть, что Алина позвала в ресторан практически чужих для Ады Семеновны людей. — Ой, Алина, а не лучше ли было родственникам посидеть узким кругом, еще Ольгу Наумовну пригласить по-соседски. Собрались бы теплой компанией...

— Интересная ты какая! — фыркнула Алина. — Для кого я стараюсь? Для родного «Пилигрима», между прочим.

— Алина, ты чешешь правое ухо левой рукой. Куда проще было бы подойти к Кружилину и предложить ему свою идею. Он человек деловой, без всей этой мишуры смог бы разобраться,

выгоден ли для него твой проект.

— Поздравить одинокую даму с юбилеем — это мишура? Не думала, Марина, что ты такая черствая, — Алина презрительно сощурила глаза, став похожей на обиженную кошку.

— Алина, не передергивай. Пошли лучше искать юбиляршу. Как я понимаю, главное ответственное за мероприятие лицо — это ты.

В банкетном зале было только две двери: входная и дверь, которая вела в служебные помещения. Вот в нее мы и вошли. Из коридора неожиданно попали в кухню. Сквозь огромные стеклянные двери было видно, как несколько человек в белых халатах, с поварскими колпаками на головах, занимаются приготовлением закусок.

— Алина, вряд ли Веня причесывал Аду Семеновну на кухне.

— Кроме кухни, здесь должны быть кабинет администратора, бухгалтерия, комната отдыха. Пошли искать.

— Не лучше ли спросить?

— Нам нужен кабинет администратора, как нам туда попасть? — громко спросила Алина, обращая на себя внимание.

— Вы не дошли, — отозвался толстый дядечка, оторвавшись от нарезки овощей. — Пройдите дальше по коридору и поверните налево.

Свернув, мы очутились в узком коридорчике,

из которого можно было попасть в кабинеты администрации ресторана. Дверей было несколько. Не мудрствуя лукаво, мы стали дергать дверные ручки все подряд.

— Ада Семеновна, — позвала Алина. — Гости собрались, пора начинать. Где вы?

Кабинет директора был заперт. В бухгалтерии за компьютером сидела пышная брюнетка за тридцать, чем-то отдаленно напоминавшая Элизабет Тейлор. Обычно такой типаж очень нравится мужчинам: белое лицо, высокая грудь и осиная талия.

— Ой, извините, пожалуйста, — начала я. — Где-то здесь приводили в порядок нашу юбиляршу. Мы ее потеряли.

— Посмотрите в кабинете администратора. Это через одну дверь, — грудным голосом сказала бухгалтер, не отводя глаз от светящегося экрана.

На двери висела табличка «Администратор». Алина дернула на себя дверь. Ада Семеновна сидела в кресле вполоборота к нам. У ее ног лежал громадный букет темно-бордовых роз в целлофане.

Я сразу поняла, что с дамой не все в порядке. Несмотря на недавно сделанный макияж, ее лицо поражало неестественной бледностью. Она сидела, откинувшись головой на спинку. Ее глаза были широко открыты, не моргая, они смотрели на противоположную стенку. Губы едва заметно

шевелились, как будто Ада Семеновна силилась что-то сказать, но у нее не получалось.

— Наконец-то мы вас нашли, — воскликнула Алина. — Пойдемте, все уже вас заждались.

Ада Семеновна не повернула в нашу сторону головы, она продолжала молча смотреть в стенку.

— Что это с ней? — забеспокоилась я.

— Ада Семеновна? — Алина подошла к женщине, подняла букет и положила его на стол. — Вы себя хорошо чувствуете?

«Как бы Алина своей подготовкой к юбилею не умотала старушку вусмерть, — постучалась в голову нехорошая мысль. — От радости ведь тоже можно умереть».

Ада Семеновна беспомощно моргнула веками. Она хотела что-то сказать, но вместо слов из груди вырвался только хрип.

— Вы только не волнуйтесь, — запаниковала Алина. — Где болит? В груди? Сердце? Голова?

Ада Семеновна напряглась, ее лицо покраснело от натуги, губы вытянулись в трубочку:

— Она все знает, — удалось ей выдать из себя. — Я виновата перед ней. Она пришла за... — Ада Семеновна не успела договорить.

По ее телу пробежала дрожь, голова дернулась и упала на грудь.

— Ада Семеновна, не молчите? Вам плохо? — Алина коснулась ее плеча.

Я наклонилась, заглянула в лицо юбилярше и отпрянула.

— Алина, кажется, она того... умерла.

— Нет, что ты! — не захотела мне верить Алина. — Она устала и заснула. С пожилыми людьми такое часто случается.

— Алина, живые люди не спят с открытыми глазами.

— Господи! Все же было хорошо. Как она могла умереть? Такая здоровая женщина. Мы целыми днями бегали по магазинам, — залепетала Алина.

«Добегались», — мысленно сказала я.

— Может, у нее сердечный приступ? Обморок? Что с ней? Что? — повторяла Алина. — Надо скорее вызвать «Скорую помощь».

Мобильный телефон, как назло, я забыла в кармане пальто. Алина и вовсе оставила трубку в машине. Она выскочила в коридор и закричала:

— Где телефон? Я вызову «Скорую». Женщине плохо с сердцем.

Я тем временем набралась смелости, чтобы подойти к юбилярше и коснуться ее шеи. Пульс не прощупывался. Что делать дальше, я не знала. В комнату влетела Алина.

— «Скорую» вызвала! — отчиталась она.

— Алина, Ада Семеновна мертва, — я сделала шаг назад от покойницы.

— Не может быть.

— У нее не бьется сердце.

— А если ей искусственное дыхание сделать?

Я слышала, что иногда это помогает. Ее надо стащить на пол, чтобы выпрямить тело. Бери за ноги, командовала Алина.

Я подчинилась и взяла Аду Семеновну за щиколотки. Переложить пожилую даму с кресла на пол оказалось затеей не из легких, но нам это удалось. Алина стала ритмично давить на грудную клетку. Тщетно, Ада Семеновна признаков жизни не подавала.

«Скорая» приехала очень быстро. Вместе с врачами в кабинет влетела испуганная Вера Семеновна и ее сын Андрей Кружилин.

— Ада, что с тобой? — Вера Семеновна бросилась к сестре.

— Всем выйти, — на ее пути встал пожилой доктор. — И вы тоже освободите помещение, — эти слова предназначались мне и Алине.

— Так это мы ее нашли, — сказала Алина.

— Всем за порог, — доктор был непреклонен.

Пришлось нам выйти. В коридоре было не протолкнуться. Почти все приглашенные хотели знать, что случилось с юбиляршей. Толпа гудела:

— Что с Адой Семеновной. Она выйдет?

— Уважаемые гости, — после некоторого оцепенения пришла в себя Алина. — Аде

Семеновне стало плохо. Пожалуйста, не стойте здесь, идите в зал. Вы мешаете работать врачам. Пожалуйста, идите.

С трудом ей удалось отогнать любопытных от двери. В коридорчике остались только Вера Семеновна, Кружилин, я и Алина.

— Алина, это вы нашли Аду? — спросила Вера Семеновна.

Алина хотела рассказать, в каком состоянии мы застали Аду Семеновну, но не успела — из кабинета администратора вышел доктор.

— Сожалею, в данном случае медицина бессильна, — он пожал плечами и пошел по коридору прочь.

Вера Семеновна охнула и стала сползать вниз по стене. Андрей вовремя подхватил ее, не дав упасть.

— Подождите, — кинулась за доктором Алина. — Вы можете сказать, почему она умерла?

— На первый взгляд криминала нет — сердце, но вскрытие покажет. Я позвонил в полицию, происшествие зафиксируют и на спецтранспорте тело отвезут в морг, — отрапортовал врач.

— Понятно, — кивнула Алина и вернулась к Вере Семеновне, которая находилась в полуобморочном состоянии. Ее поддерживал сын. Он выглядел весьма растерянным. Мать надо было положить, но куда? В комнату, где лежала Ада

Семеновна, он завести ее боялся.

— Андрей, примите наши соболезнования. Какое горе. Может, отведем Веру Семеновну в бухгалтерию? — предложила я, догадавшись, какие сомнения его мучают.

— Да, да, — он кивнул. — Где бухгалтерия?

— Сюда, — я распахнула нужную дверь. — Здесь еще одной женщине плохо, вы не против, если она посидит у вас?

Брюнетка, хозяйка кабинета, не стала возражать. Узнав о смерти юбилярши, она побледнела:

— Надо же. В первый раз в «Мимино» человек умер. Сейчас, сейчас я помогу.

Она засустилась над Верой Семеновной: открыла бутылку нарзана, достала из ящика стола валидол и валерьянку. Напоив лекарствами Веру Семеновну, бухгалтер предложила прилечь на диван, очень кстати оказавшийся в кабинете:

— Ложитесь, вам здесь будет удобно.

Оставив мать на попечение брюнетки, Кружилин вышел с нами в коридор.

— Надо отменить банкет, — мрачно сказала Алина.

— Да, — согласился Андрей Михайлович. — Алина Николаевна, вас не затруднит объявить гостям, чтобы они расходились по домам? Так и скажите, Ада Семеновна скоропостижно

скончалась.

— Да, я скажу, — Алина пошла в зал.

— Марина... — обратился ко мне Кружилин.

— Можно просто Марина.

— Вы не могли бы со мной зайти к тете.

Я... — он умолк на полуслове, и я поняла, что он просто боится переступить порог комнаты, в которой лежит покойница.

Не могу сказать, что я вошла в комнату абсолютно спокойно. И у меня по коже пробежал холодок, когда я увидела Аду Семеновну, все так же лежащую на полу. Врачи, уходя, даже не потрудились ее чем-то прикрыть.

— Бедная тетья, — простонал Кружилин, отводя глаза в сторону. — Она так радовалась предстоящему юбилею. Скажите мне, когда вы ее нашли, она была уже мертва?

— Нет, она была еще жива, — ответила я, ища глазами, чем бы накрыть покойницу. Мой взгляд упал на стопку скатертей лежащих на краю стола. Белых скатертей не было. Были только синие и красные. Я выбрала синюю и накрыла ею тело.

— Так что же с ней случилось? Сердце?

— Наверное, — я пожала плечами. — Так и доктор сказал. Но, знаете, она очень странно себя вела, как будто находилась в оцепенении, будто была чем-то напугана и одновременно удивлена.

— Как это?

— Она смотрела перед собой. Потом сказала странные слова: «Она все знает. Я виновата перед ней. Она пришла за...», — слово в слово повторила я последние слова Ады Семеновны.

— Ничего не понимаю. О ком она говорила? — нахмурился Кружилин — Кто пришел? За чем пришел? Здесь полно гостей. К кому ее слова относились?

— Не знаю, — развела я руками. — Она не успела договорить.

— Странно. Вы говорите, она была напугана? Когда мы вчера встретились, она не казалась ни испуганной, ни озабоченной. Да и сегодня с утра выглядела очень бодро. Волновалась, да, но это было приятное волнение. Кто же ее мог так напугать? Что ее могло так расстроить? — задумчиво спросил Кружилин. Я опять пожала плечами. — У нас с мамой не так много родственников, — вздохнув, сказал Андрей. — Отца я почти не знал, он умер очень рано. С его родней мама отношений почти не поддерживает. А тетю Аду мы очень любили, помогали материально, услуги домработницы оплачивали. Сколько раз я предлагал ей переехать к нам. Жила бы с матерью. Им вдвоем не было бы скучно, а мне было бы спокойнее. Я постоянно в разъездах. Конечно же, домой звоню, но одно дело телефонная связь, и совсем другое дело, когда рядом с матерью близкий

человек.

В кабинет вошла Алина.

— Андрей Михайлович, я сказала гостям о смерти Ады Семеновны и пообещала сообщить им о дне похорон. Вы, кстати, будете присутствовать на похоронах?

— Разумеется, я останусь на похороны. Надо только определиться, когда будем хоронить тетю Аду.

— Это хорошо, что вы остаетесь, — кивнула Алина. — Вы извините, конечно, у вас такое горе... А тут я...

Я закатила глаза. Сейчас Алина заведет разговор о деньгах, которые она потратила на подготовку юбилея. Эх, не время сейчас. Хотя, если не сказать сейчас Кружилину, потом будет поздно, он уедет, а Алина... Она столько своих денег вбухала в праздник.

— Аванс в ресторане. Покупка платья. Обувь. Цветы. Тамада и живая музыка, — перечисляла Алина, потупив глаза. — Ада Семеновна сказала, что вы компенсируете все расходы. Вот, у меня есть все квитанции, чеки... — она протянула Кружилину пачку бумажек. — Продукты, наверное, можно оставить на поминки. А цветы связать в венки, — тяжело выдохнула она, — все меньше расходов.

— Да. Я вам компенсирую все расходы, —

Кружилин положил квитанции в карман. — Алина Николаевна, у меня к вам большая просьба. Вы так хорошо все организовали, я говорю о банкете, наверное, у вас талант. Не могли бы вы заняться похоронами? — он жалобно посмотрел на Алину. — Я чужой в этом городе. И если честно, никогда не сталкивался с погребальными конторами. А мама... Вы видели, в каком состоянии сейчас находится моя мать. Помогите, пожалуйста.

— Не вопрос! Все устроим по высшему разряду, — пообещала Алина. — Да, чуть не забыла, там пришла машина, чтобы отвезти Аду Семеновну в морг. Вы ведь не возражаете, чтобы ее вскрыли? Таков порядок.

— Нет, не возражаю, — покачал головой Кружилин и, перейдя на шепот, сказал: — У меня к вам еще одна маленькая просьба. Пока вас не было, я разговаривал с Мариной Владимировной. Тетя перед смертью кого-то вспоминала. Последнюю неделю вы очень тесно общались с моей тетушкой. Не потрудитесь ли вы вспомнить, может, она вам говорила, что кого-то опасается? Может, ей кто-то угрожал? Почему я об этом спрашиваю? Тетя не жаловалась на здоровье. Раз в год она по моей просьбе всегда проходила медицинское обследование. Так было и в этом году. Когда в июне она к нам приезжала в гости, я оплатил все необходимое в одной из лучших клиник. Все

параметры ее здоровья были в пределах возрастных норм. Не могла она так внезапно умереть. Конечно, мы подождем результатов вскрытия, но ее последние слова, подталкивают меня к мысли, что умерла она от сильного психического потрясения.

— Я вас поняла. Мы, я и Марина, приложим все силы, чтобы найти источник этого потрясения, — торжественно поклялась Алина.

Я только вздохнула. Не в первый раз мы с Алиной попадаем в подобные истории. Хотим мы, не хотим, а оказываемся в самом водовороте криминальных событий. Без хвастовства скажу: и убийц находили, и грабителей. Я даже не знаю, как у нас это получается. Барахтаемся, выпутываемся, землю носом роем — и находим ту ниточку, за которую надо потянуть. Иногда нам помогает наш знакомый майор полиции Сергей Петрович Воронков. Правда, когда наши пути пересекаются, он не очень доволен: брюзжит, что мы путаемся под ногами у следствия, и говорит, что мы настоящий кошмар для городского управления полиции, а еще, что наши портреты с надписью: «Осторожно! Клюквина и Блинова» должны быть развешены по всему городу. Но это он так, не со зла, в эти минуты в нем просыпается мужской шовинизм с извечным пренебрежительным отношением к женской логике. «Разве может женщина своими мозгами докопаться до истины?» А на самом деле получается, что еще

как может!

— Вы к нам вечером зайдете? — спросил Кружилин у Алины.

— Да. А до вечера мы с моей подругой займемся подготовкой к похоронам.

В кабинет без стука вошел мужчина в штатском. Два санитары остановились на пороге.

— Выйдите из комнаты, — велел нам мужчина.

Мы спорить не стали, поскольку сразу поняли, что человек из полиции. Бегло осмотрев труп, мужчина сказал санитарам:

— Забираем.

Тело Ады Семеновны погрузили на носилки и вынесли.

Глава 4

— Господи! — воскликнула я, поведив взглядом санитаров, уносивших Аду Семеновну, и вновь возвращаясь в кабинет администратора. — Как мы хорошо жили! Как плодотворно работали! Зачем тебе понадобился этот «Идиотский меридиан»?

— «Нескучный меридиан», — поправила меня Алина.

— Да один черт! Больше чем уверена: Ада Семеновна надорвала сердечную мышцу, бегая по

бутикам и парикмахерским. Ну скажи, кому нужен был этот банкет? Тебе надо было произвести впечатление на Кружилина! Теперь произведешь на него впечатление похоронами? Ты ведь Андрею Михайловичу обещала и похоронами заняться, — съязвила я. — Это же надо, женщине довелось умереть в день своего рождения! Нарочно не придумашь.

— Зато на надписи можно сэкономить, — пробормотала Алина. — Число и месяц сделать общими для даты рождения и даты смерти. Хотя нет, настоящий день рождения у нее через неделю. Досадно...

— Ну-ну, ты в своем амплуа! Это ты виновата в смерти Ады Семеновны, — обвинила я Алину. Сама того не желая, я иногда бываю чересчур жестокой.

— Я?! — возмутилась Алина. — А разве ты не слышала, что она говорила перед смертью?

— Слышала, — не стала я отпираться. — Но у нее уже была предсмертная горячка, когда перед глазами проносится вся жизнь. Мало ли что случилось с Адой Семеновной, скажем, в раннем детстве. Может, она кого-то в песочнице обидела!

— Глупости, она была кем-то напугана, и отнюдь не воспоминаниями. Жарко как! — она стала открывать сумку, чтобы достать платок. «Молнию», как назло, заело. Алина схватила сумку

за край, изо всех сил дернула бегунок. «Молния» расползлась, и из сумки посыпались на пол разные вещи: кошелек, ключи, пудреница.

— Цепочку подними, — сказала я, когда Алина практически все собрала.

— Это не моя, — сказала Алина, но все же наклонилась за ювелирным изделием. — Разорванная цепочка, очень похожа на цепь Ады Семеновны.

Я подошла к Алине. На ее ладони лежала самая обыкновенная золотая цепочка, недорогая, с тонкими вытянутыми звеньями.

— Как ты можешь знать, что это ее цепочка? Цепочка как цепочка.

— Нет, посмотри на замок. Замочек не ювелирный золотой, а снятый с дешевой бижутерии. Сегодня утром я помогала Аде Семеновне одеться. Она попросила меня застегнуть на ее шею вот эту цепочку. Я еще спросила, не боится ли она ее потерять, уж больно хлипкий замочек, а кулончик, по всему видно, дорогой.

— Какой кулон? — я посмотрела себе под ноги, не валяется ли где еще кулон.

— Дорогой. Точнее, медальон. Крышечка у него была очень красивая, камушками инкрустированная.

— А что внутри было?

— Не знаю. Скорей всего фотография.

— Ты что же, не попросила Аду Семеновну открыть медальон? — не поверила я.

— Да я вообще не хотела, чтобы она его сегодня надевала. Он как-то плохо сочетался с костюмом. Я настаивала, чтобы Ада Семеновна повесила на шею жемчужное ожерелье, но она уперлась: «Только эту цепь с медальоном». Я разозлилась и не стала спрашивать, что там внутри. Где же он? — Алина опять припала к полу, заглянула под стол и провела рукой под диваном. — Наверное, врач подобрал. Или санитары из морга умыкнули. Обидно. Что теперь с цепочкой делать? — Алина опять разжала ладонь.

— Как что? Кружилину отдать, — я взяла цепочку и поднесла ее окну. — Алина, цепочка почти новая. Она разорвалась не от старости, ее разорвали. Смотри, когда цепью долго пользуются, звенья от соприкосновения друг с другом подтачиваются. Наступает какой-то момент, и одно звено расходится — цепь рвется. А тут все звенья ровненькие, без малейшего намека на скорый разрыв.

— Ты хочешь сказать, что с нее сорвали цепь? Я кивнула головой.

— Чтобы забрать кулон?

— Возможно.

— Так... — задумчиво промычала Алина. — Кто был перед нами? Веня?

— Ну при чем здесь Веня? Веня не из тех, кто будет рвать цепь с шеи клиентки.

— Но он один из тех, кто видел свою клиентку еще живой.

— Конечно, он все-таки в салоне красоты работает, а не в гробовой конторе.

— Короче, пошли его поищем, — предложила Алина.

Мы вышли в зал. К сожалению, все гости несолоно хлебавши разбрелись по домам.

— Уже ушел, — констатировала Алина, окинув глазами пустой зал.

— Я, кажется, знаю, кто может нам помочь, — воскликнула я. — Женщина из бухгалтерии! Ее кабинет практически рядом с кабинетом администратора. Она могла видеть, кто проходил по коридору. Кстати, и с администратором не мешало бы поговорить.

Алина поискала глазами администратора. Не найдя, сказала:

— Потом с ним поговорим, пошли в бухгалтерию.

Мы вернулись в коридор, из которого только что вышли. Брюнетка оказалась на месте.

— Простите, что отрываю вас от дела, — начала я, — но сами знаете, что случилось.

— Да уж, — вздохнула бухгалтер. — Горе-то какое. В первый раз в нашем ресторане умер

человек, да еще женщина, да еще в день своего юбилея. В голове не укладывается, — расчувствовалась наша собеседница.

— Как вас зовут? — спросила ее Алина.

— Анжелика Леонидовна, — представилась брюнетка. — Я главный бухгалтер ресторана «Мимино».

— Мы так и подумали, — Алина не стала называть ни своего, ни моего имени. — Анжелика Леонидовна, ваш кабинет находится рядом с помещением, в котором умерла женщина. Не могли бы вспомнить, кто к ней заходил незадолго до того, как она умерла?

Анжелика Леонидовна испуганно на нас посмотрела:

— А почему вы меня об этом спрашиваете? Разве дама умерла не своей смертью?

— Правильнее сказать: «И да, и нет». Ее довели до сердечного приступа, — озвучила наше предположение Алина.

— А вы кто? — насторожилась брюнетка. По тому, как Алина спрашивала, можно было подумать, что мы сейчас выступаем не в качестве гостей с несостоявшегося банкета.

— Вы думаете в правильном направлении, — напустила тумана Алина. По части тумана она великий мастер. Когда она делает соответствующее лицо, людям, глядя на нее, приходит в голову, что

мы или из полиции, или из прокуратуры. — Предупредить преступление мы не смогли, — с явным сожалением в голосе выдала Алина. — Теперь надо это преступление раскрыть, — с вздохом продолжила она, входя в роль. — Если бы вы только знали, кто у вас свой юбилей хотел отпраздновать! Смерть этого человека не останется незамеченной.

— Ой, — всплеснула руками Анжелика. — Я думала, что дама была обычной пенсионеркой. Племянник, конечно, личность известная, но она... Мне и в голову не могло прийти. Что ж вы ей охрану не предоставили, если она такая... такая... — Анжелика почему-то постеснялась спросить, кем при жизни была Ада Семеновна.

— Не думали, что преступник будет так нагло действовать. Анжелика Леонидовна, вы готовы помочь следствию?

— Я? Конечно, конечно... Но я ничего не знаю, — залепетала она.

— Кто ходил по коридору, перед тем как мы заглянули к вам? Я имею в виду первое наше появление.

— А, — протянула Анжелика, посмотрев на потолок. — Сейчас вспомню, — пообещала она, все еще разглядывая трещинки над головой. Потом она опустила голову и, пожав плечами, сказала: — Не знаю.

— Как же так?! — изумилась я.

— Нет, кто-то, конечно, ходил. Я слышала, но не видела. Дверь у меня всегда закрыта. Я здесь работаю, — подчеркнула она. — Сначала прошли несколько человек. Они топали и громко разговаривали. Среди них — я узнала по голосу — был Дима, наш администратор. Все они шли из зала. Потом я слышала, еще ходили люди: кто-то возвращался в зал, а кто-то шел в обратную сторону. В мой кабинет заглянули только вы, больше никто.

— Плохо, что вы не интересуетесь, кто ходит по коридорам, — выплеснула свое раздражение Алина.

— Я работаю, — напомнила Анжелика. — А если вам охота знать, кто бродит по коридорам, обратитесь к тем, кто в них стоит. Хотя бы к Толику, новому помощнику шеф-повара. Не понимаю, кто его к нам на работу принял. Толку от этого Толика ноль. Большую часть времени с сигаретой в коридоре торчит. Может, он и сегодня там стоял.

— Что ж, и за это спасибо.

Простившись, мы вышли от Анжелики Леонидовны. Нам предстояло найти Толика. И нашли мы его очень быстро. Из кухни доносились громкие голоса:

— Ну хоть это ты можешь сделать

нормально? Что ты наделал? Колбасу надо было отделить от ветчины. Сыр тоже аккуратно сложить. Откуда у тебя только руки растут? Толик, ты слышишь, что я тебе говорю? Складывай все в холодильник, послезавтра все на поминки заберут.

— А с овощной нарезкой, что делать?

— Ничего. Вечером к шашлыкам подадим.

Жизнь продолжается. Ада Семеновна умерла, но ресторан все равно вечером широко распахнет свои двери для посетителей. Будет и шашлык жариться, и мясо на вертеле румяниться, и грузинское вино полноводной рекой литься.

Мы приоткрыли дверь в кухню и заглянули внутрь. Недалеко от двери стояли двое: толстый дядечка, весь в белом, и молоденький парнишка с косынкой на голове вместо поварского колпака.

— Нам надо поговорить с Анатолием, помощником повара, — скорей потребовала, чем попросила Алина.

— А вы, собственно, кто будете?

— В вашем ресторане умерла женщина. Наверное, слышали. Так вот, мы опрашиваем свидетелей.

— Свидетелей? Вы что, из полиции? — удивился повар. И было чему удивиться. Алина стояла перед ним в вечернем платье до пят.

— Вас что-то смущает? — с вызовом спросила она.

— Вообще-то мы из приглашенных. Шли на праздник, а оказались на работе, — прояснила я ситуацию.

— Ах вот как. А вам только с этим разгильдяем надо побеседовать?

— Если есть еще любители постоять в коридоре, то и с ними тоже.

— Нет, только этому не стоитя у плиты, — сквозь зубы сказал повар.

Юноша выразительно посмотрел на начальника, мол, что мне делать. Идти?

— Да иди уж, — махнул рукой повар, — горе мое луковое. Я бы твое кулинарное училище за такого специалиста, как ты, лицензии лишил.

— Владимир Петрович, я сейчас. Мигом, — пообещал паренек и выпорхнул за дверь. — Вы меня о чем-то спросить хотели? — его губы растянулись в улыбке. Должно быть, он действительно был разгильдяем, если радовался любой возможности удрать с рабочего места.

— Да. Ты сегодня выходил в этот коридор в период между двумя и тремя часами?

— Выходил, — часто закивал головой Толик. — Один разочек. Срочный звонок.

— Кого видел? Всех перечисляй.

— Наших надо называть?

Я задумалась. В принципе Аду Семеновну мог напугать и работник ресторана. Почему нет?

— Называй, — велела я.

— Анжелику Леонидовну видел, она по коридору шла. Дима, наш администратор, проходил. Директор на больничном, его сегодня не было. Еще наши с кухни — Клава и Маша — в раздевалку бегали.

— Стоп, — остановила его Алина. — С того места, где ты стоял, видна дверь в кабинет администратора?

— Да, я стоял в маленьком коридорчике, чтобы Петрович меня не засек.

— Все, кого ты перечислил, входили в кабинет администратора?

— Нет, не все, — признался Толик.

— Тогда чего же ты нам голову морочишь? Называй только тех, кто в кабинет входил.

— Сами не уточнили, а я виноват, — забухтел юноша.

Алина его одернула:

— Ближе к делу. Кто входил в кабинет? Кого ты видел?

— Я видел, как Дима, администратор, провел в свой кабинет ту женщину, что умерла, — под тяжелым Алининым взглядом поторопился сказать Толик. — С ними были парень и девчонка.

— Какой парень?

— Да такой худенький, длинноволосый в желтой рубашке.

— Куропаткин, — догадалась я.

— А что за девушка с ним была? — спросила Алина.

— Такая рыженькая.

— Катя, — вспомнила я Венин персонал. — Есть у него такая маникюрша.

— И все? Больше никто ни в кабинет, ни в коридор не заглядывал?

— При мне в кабинет никто не заглядывал, а вот в коридор... Была еще женщина с букетом. Она открыла дверь из зала и долго стояла на пороге, как будто сомневалась, заходить или нет.

— Значит, она в коридор не заходила?

— Не знаю, меня Владимир Петрович на кухню позвал, разгоняй устроил.

— Естественно, сколько можно в коридоре торчать, — пробурчала Алина.

Толик ее услышал:

— Я с девушкой хотел познакомиться. Она такая прикольная, рыженькая и носик как у лисички.

— Познакомился?

— Да. Она мне свою визитку дала. Сегодня ей позвоню. Такая лапочка. Я думаю, у нас с ней получится.

— Ты лучше о той женщине с букетом нам расскажи, — велела ему Алина. — Как она выглядела? Сколько ей приблизительно лет?

— А я откуда знаю? У нее был в руках букет, он почти все ее лицо закрывал. Да и не всматривался я. Не девчонка, точно. А взрослыми тетями я, извините, не увлекаюсь.

— А во что она была одета?

— В платье или костюм. Не помню, — пожал плечами Толик. — Я ее видел полсекунды. Мне только букет запомнился. Темно-бордовые розы на длинных ножках.

— Стойте здесь, — велела Алина и бросилась в кабинет администратора. Через секунду она вышла с букетом. — Толик, эти розы держала в руках та женщина?

— Возможно.

— Значит, она все же прошла к Аде Семеновне. Ладно, Толик, идите, работайте, — отпустила Алина поваренка. Тот нехотя повернулся и побрел на кухню. Алина продолжила свои рассуждения. — Что ж, кое-что уже начинает проясняться. Убийца — женщина. Дама с розами зашла к Аде Семеновне, сказала ей нечто, от чего та скончалась.

— Алина, — я поморщилась, будто мне на язык накапали уксуса. — Что ты привязалась к цветам? Выйди в зал, в вазах сплошь стоят розы. От бледно-розовых до черно-бордовых.

— Я заказывала белые цветы, — парировала Алина.

— А я пришла с букетом красных роз!

— Красных, но не бордовых!

— Хорошо, пошли, — я потащила ее в зал.

На широких подоконниках стояли вазы с цветами. Попадались букеты хризантем, гвоздик, но в основном это были розы, причем темных оттенков.

— Смотри! Список приглашенных у тебя есть? Давай обзванивай, спрашивай, кто принес бордовые розы. Только не особенно надейся на то, что убийца, если ты, конечно, на него нарвешься, скажет тебе, что принес именно такие цветы.

— Не он, а она, — поправила меня Алина.

— Не факт. Женщина могла зайти и просто поздравить юбиляршу.

— Ага, а после ее поздравления Ада Семеновна коньки отбросила. Что же она такое сказала имениннице, отчего та забилась в предсмертных конвульсиях? — с ехидцей спросила Алина.

— Эх, Алина поставь на этом деле крест, — посоветовала я. — Смирись с мыслью, что Ада Семеновна умерла своей смертью, от физического перенапряжения.

— Ну уж нет, преступница должна быть разоблачена. Я за эти две недели успела подружиться с Адой Семеновной. Здоровенькая она была. Бегать умела и от меня не отставала, когда

мы с ней по магазинам в поисках наряда носились. Ты как хочешь, а я все силы приложу, чтобы вывести на чистую воду мерзавку и интриганку.

— Мерзавку, интриганку, — покачав головой, повторила я за Алиной. — Ты лучше похоронами займись, коль Кружилину обещала.

— И займусь. Прямо сейчас поеду в погребальную контору, потом на кладбище, потом... Марина, а ты чем собираешься заниматься? — Алина уставилась на меня немигающим взглядом.

— Я? Не знаю, — замялась я. — Сейчас три часа дня. В «Пилигрим» поеду.

— Какой «Пилигрим»? — развела руками Алина. — Неужели ты мне не поможешь? — вдруг расстроилась Алина. — Может, конечно, Ада Семеновна и сама умерла, но тогда вина за ее смерть прямехонько ложится на меня. Это я ее загнала. Если Кружилин придет к такому же выводу, то ни денег, ни проекта мне не видать. Марина, может, все-таки поищем убийцу? А вдруг?... — она жалобно посмотрела на меня.

— Хорошо. Что я должна делать?

— Поезжай к Куропаткину, — оживилась Алина. — Поговори с ним. Возможно, в тот момент, когда он причесывал Аду Семеновну, в кабинет заглянула дама с букетом. У Вени память хорошая на лица, он должен был ее запомнить. И с

девчонкой-маникюршей поговори. А я поехала, чтобы в погребальную контору не опоздать.

Алина подхватила подол вечернего платья и засемила на высоких каблуках к выходу.

«Нормальный прикид. То, что нужно для кладбища и погребальной конторы», — хмыкнула я, наблюдая, как при ходьбе колышутся ее бедра, обтянутые эластичной тканью.

Глава 5

Если честно, в то, что Ада Семеновна умерла от физического перенапряжения, я мало верила и Алину упрекнула в причастности к смерти юбилярши с одной целью, чтобы она не втянула меня в очередное расследование. Уж больно эти расследования отвлекают нас от работы. Сейчас в «Пилигриме» тихо и безлюдно, но не за горами новогодние праздники и зимние каникулы. Народ вновь повалит к нам за путевками. Если мы как собаки-ищейки будем искать убийцу Ады Семеновны, то точно упустим свою выгоду: наша секретарша не справится с толпой жаждущих отдохнуть в зимний сезон, и наши денежки уплывут к более расторопным конкурентам.

«Каждый должен заниматься своим делом», — подумала я.

Я хотела для очистки совести съездить к Вене

Куропаткину и на этом в деле Ады Семеновны поставить жирный крест. Как было бы хорошо, если бы он не видел никакой женщины с букетом бордовых роз!

Я постаралась отвлечься, не думать о несостоявшемся банкете и его последствиях, но мысли вновь и вновь возвращали меня в кабинет администратора к умирающей Аде Семеновне. Что она там говорила? «Она все знает. Я виновата перед ней»? Кажется, Алина права, не могла Ада Семеновна умереть от радости. Что-то ее напугало, боюсь повториться, до смерти. Кто поверг ее в ужас? Дама с розами? Розы — не примета! Вот если бы она пришла с лотосом или букетиком эдельвейсов, ее бы, пожалуй, запомнили, а так... Мы ничего о ней не знаем: кто она, как выглядела, во что была одета. Неоспоримо лишь то, что она общалась с Адой Семеновной. Разговор был кратким, но действенным, как пуля девятого калибра.

Нет, если мы хотим узнать, что стало причиной смерти, мы с Алиной должны пойти другим путем, узнать об Аде Семеновне все. Или хотя бы то, что удастся узнать. У каждого человека за душой есть тайна, свой скелет в шкафу, как говорят англичане. Кто-то всю жизнь скрывает, что в детстве стянул в магазине канцелярских товаров ластик, кто-то разбил банку с вареньем и списал все

на кота или младшего братишку, а кто-то... Хорошо бы понять, в чем винила себя Ада Семеновна.

Очнувшись от мыслей, я оглянулась. В зале находились только официанты. Они снимали со стен шары и разбирали гирлянды цветов. Работа была не из легких. Шары закрепили высоко под потолком. То есть, чтобы отвязать шарики, надо было взгромоздиться на лестницу, найти место крепежа и развязать веревочку.

Двое официантов держали лестницу, один лез. С горем пополам он пробился через скопление шаров и потянул за свободный конец связки. Шары, наполненные гелием, тут же отлетели в сторону, но вниз не опустились.

— Фу ты ну ты, — официант потянулся за концом веревки, которая маятником раскачивалась на расстоянии метра от лестницы.

Тем временем два других официанта, которые держали лестницу, увлеченно вели беседу и, казалось, совсем не замечали мучений своего товарища, который пытался схватить конец веревки. В конечном итоге он стал на цыпочки и, вытянув руку, ухватился-таки за веревку. Увы, центр тяжести сместился, и официант стремительно начал падать, увлекая за собой лестницу. На его счастье, часть шаров, которыми были украшены стены и вход в заведение и которые не были наполнены гелием, лежали в кучке на полу, как раз

в том месте, куда стремительно падал официант. Под тяжестью рухнувшего на них тела шары стали лопаться не одновременно, а с некоторым интервалом. Канонада длилась секунд десять — пятнадцать. Этого времени хватило, чтобы в головах двух других официантов пронеслась шальная мысль: «Террористы!» Словно подкошенные, они хлопнулись рядом со своим собратом.

Я подумать ничего не успела и потому осталась стоять.

— Во, придурки! — услышала я за спиной. — Что с лебедем делать?

— Я?! — вздрогнула я от неожиданности и обернулась. За моей спиной стоял молодой человек в бабочке и черном смокинге. — С каким лебедем? — не поняла я.

— С ледяным. Забирать будете?

— Я? — удивилась я.

— Ну да. Вы же подруга той женщины, что организовывала банкет?

— Да. А вы кто?

— Дмитрий Лисицын, администратор.

— Ах, администратор, — я вспомнила, что с ним мы тоже хотели поговорить. — С лебедем, а что с ним можно делать? Он ведь все равно растает. Хотите, поставьте его в холодильник до лучших времен, хотя вряд ли он туда поместится. Лучше

выставьте его в общий зал, пусть люди любят.

— Спасибо, именно это я хотел вам предложить.

— Дмитрий, я вот о чем хотела у вас спросить. Это вы предложили юбилярше воспользоваться вашим кабинетом?

— Да. Ваша подруга и юбилярша приехали за час до банкета. Не знаю, что там случилось с прической почтенной дамы. А, ну да, — вспомнил администратор, — она прическу примяла шляпкой. Ваша подруга вызвала по телефону парикмахера, чтобы тот срочно перчесал именинницу. Парикмахер прихватил с собой маникюршу. Они сначала хотели здесь расположиться, но я предложил им другой вариант — мой кабинет. Не чесать же юбиляршу в банкетном зале, на глазах у приглашенных гостей?

— Благородно. А скажите, Дмитрий, у вас кто-нибудь спрашивал из гостей, где Ада Семеновна?

— Конечно, все спрашивали. Первыми приехали ее племянник и сестра. Я сказал им, что виновница торжества приводит себя в порядок. Потом в зал вошли сослуживцы юбилярши, пожилые тетеньки, я им тоже объяснил, что она скоро выйдет.

— То есть все были с букетами и все практически знали, где находилась Ада

Семеновна, — задумчиво произнесла я.

— А что, не надо было говорить? — забеспокоился Дмитрий.

— Да нет, почему, — протянула я. — Кто бы мог подумать, что в день юбилея, кто-то придет с камнем за пазухой.

— Вы что-то сказали? — прислушался к моему бормотанью Дмитрий.

— Вы видели даму с темно-бордовыми розами? — спросила я, не особенно надеясь на то, что Дмитрий запомнил всех гостей.

— Так все...

Что и следовало доказать: Дмитрий мне не помощник. Остается еще шанс: спросить у девушки Кати, которая делала Аде Семеновне маникюр, не сталкивалась ли она в коридоре с таинственной незнакомкой. Простившись с администратором Димой, я поехала к Куропаткину.

К этому времени Катя и Веня уже вернулись в салон «Донна Белла». Катя стояла в окружении коллег и рассказывала, что произошло с ее клиенткой в ресторане «Мимино».

— Ну да вы помните ту дородную даму, которую неделю назад привела сюда Алина Блинова. Ты, Симочка, ей маски делала, а ты, Маша, массаж лица. Нормальная тетка, немного неухоженная, но главное, что без закидонов. Богатым клиенткам не угодишь: то им вода горячая,

то кусачки тупые, то ножницы острые, боятся, что их порежут. А эта все терпела. Жалко, конечно, что с ней такое случилось.

— Катька, ты толком можешь, объяснить, что с ней произошло? — стала терять терпение Симочка.

— Что? А разве Веня вам не сказал? Он же раньше меня пришел. Откинулась она, клиентка моя. Прямо после моего маникюра. Кошмар! Ужас! Мистика какая-то! Представляете, вчера у подружки взяла почитать книжку Донцовой «Маникюр для покойника». Как вам это нравится? Может, это было предупреждение? Может, я того? — Катя округлила глаза. — Проводник?

— Того, что? Какой проводник? — не поняла Маша. — Ты, что ли, клиентку убила?

Я вздрогнула, мне такая мысль в голову не приходила.

— Маша, не пугай меня! Как бы я ее убила?

— Ну ты же любительница детективов! Сначала порезала случайно палец, а потом опустила его в ванночку с раствором цианистого калия.

— Ну у тебя и шутки! Померла дамочка! Взаправду. На труповозке с банкета увезли.

— После твоего маникюра? Господи! Что ж ты ей сделала? Вены перерезала? — загалдели парикмахерши.

— Да я ей только ногти лаком покрыла!

Ножницы в руки не брала, — стала оправдываться Катя. — Меня Веня мог и не брать с собой. Это его подруга, Блинова, попросила меня привезти. Лак ей, видите ли, не понравился. А когда вчера я маникюр покойнице делала, сама цвет выбирала. Ой, ну вчера-то бедняжка еще не была покойницей. Не верите, спросите у Вени, он врать не станет.

— Веня, неужели померла? — потребовали подтверждения сотрудницы салона «Донна Белла».

Куропаткин кивнул:

— Хорошо, что она не в нашем салоне богу душу отдала. Сердце, наверное. О, Марина Владимировна, — он заметил меня. — Только не говорите, что вас прислала Алина Николаевна. Говорю сразу, покойницу причесывать не буду. Допричесывался. До сих пор прийти в себя не могу.

— Я по другому вопросу, — я взяла за локоток вусмерть бледного Веню и отвела в сторону. — Мне нужно тебе и Кате задать несколько вопросов.

— А разве Ада Семеновна не сама умерла? — хорошо знающему меня и Алину Куропаткину нетрудно было догадаться, что нам пришло в голову. — Вы хотите найти убийцу?

В ответ я лишь кивнула. С Куропаткиным мы дружим очень давно. Было дело, он помогал нам в расследованиях, когда надо было изменить мой или Алинин внешний вид. А один раз, мы даже взялись

отыскать человека, подорвавшего Венин салон. И справились с поставленной задачей. Правда, оказалось, что «Донна Белла» взлетела на воздух случайно, но кто ж об этом знал, мы-то думали, что охота ведется на Куропаткина.

— Да, Венечка. Уж больно странно умерла Ада Семеновна. Скажи, когда ты вышел из кабинета администратора, ни с кем не столкнулся в коридоре?

Куропаткин сморщил лоб, припоминая события двухчасовой давности:

— Кажется, мальчишка в белом халате стоял в коридоре, курил. И все.

— А тебя кто-нибудь спрашивал, где юбилярша?

— Забыла, ты же с Алиной подходила?

— Мы не в счет.

— Тогда никто.

— И на том спасибо. Можно я с Катей поговорю?

— Да, говори, конечно. Катерина, иди сюда.

Катя отделилась от толпы коллег и подошла к нам.

— Катя, а ты не помнишь... — я повторила свой вопрос, который минуту назад задала Вене.

— Я оставила клиентку с подсыхающим лаком, а сама пошла в зал, — стала вспоминать девушка. — В коридорчике стоял парень, очень